Малый корабль продирался сквозь бурное море, очередная волна едва не опрокинула суденышко, разбиваясь о борт. Удар вызвал мощный взрыв соленых брызг, который словно полностью окутал кораблик, и одинокая фигура у руля протерла зеленые глаза, когда мощный порыв ветра натянул носовой парус на максимум.

Малый кораблик еще секунду летел по гребню волны, быстро набирая скорость, прежде чем следующая большая волна ударила по нему, и он снова забирался по крутому склону водяной горы, едва вскарабкавшись на вершину, чтобы снова полететь вниз. Человек держался за руль со всей силы, неподвижно зафиксировав взгляд на компасе.

Джоффри уже мог видеть береговую линию Валирийского полуострова, которая постепенно приближалась; проклятое море вокруг постоянно пенилось от ярости, так как здесь до сих пор звучало эхо Погибели: величественные хвосты дыма закрывали горизонт и были тем выше, чем ближе Джоффри подплывал к суше. Он уверенно маневрировал на своем корабле, минуя течения, чтобы безопасно добраться до полуострова.

Эта поездка требовала максимальной отдачи от всех его мореходных и навигаторских умений, когда он двигался по краям странных водоворотов и неестественных течений, ревя от усилия, наваливаясь всей массой на рычаг руля, чтобы обойти огромный водоворот, который выглядел так, словно какой-то морской бог вытащил пробку из огромной браавоской ванны.

Он задумался, сколько же значительно больших кораблей не смогли проскочить невредимыми мимо этих опасных вод, сколько кораблей потонули в пучине, которой оказалось южное побережье Валирии. Восточный и западный берег были безопасными для кораблей, если понимать слово "безопасность", в максимально широком смысле, но душные испарения, наполняли полуостров, и именно там они были значительно более насыщенными...

Воды немного затихли, когда Джоффри обошел наиболее опасную часть, ветер постепенно слабел и утихал, пока он приближался к черным обрывам проклятого полуострова. Порывы ветра почти прекратились, когда кораблю подплыл вплотную к величественному черному монолиту, который протянулся ввысь почти как городские стены Волантиса, будто какой-то здоровенный великан расколол гору пополам и утопил одну половину, а другую поднял высоко вверх.

Джоффри оглядел черные потрескавшиеся склоны напряженным взглядом, параллельно бросая в воду небольшой якорь; корабль остановился как раз перед величественной сверхъестественной стеной. Принц схватил свое скалолазное снаряжение и принялся за работу, привязав моток веревки к поясу. Он оставил позади свой большой рюкзак и полез на ближайший выступ вертикального обрыва, который некогда был сердцем полуострова. С черными камнями было трудно работать, и лишь значительный опыт в скалолазании спас его от смерти, когда клин выпал из расщелины.

Он понемногу продвигался наверх, дрожа от усилий каждый раз, когда руки ослабевали и он свисал со скалы. В конце концов юноша достиг вершины и встал в полный рост, разглядывая уничтоженную безграничную пустошь. Он не знал, чего ожидать, когда определился с целью, которая убила многих менее удачливых исследователей; приключение, в котором умер король Утеса Томмен Ланнистер, и потерял Светлый рев, из-за которого в свою очередь исчез его двоюродный дед, Герион.

Иногда он представлял Валирию как море руин и памятников давно забытым богам, а иногда представлял затерянный полуостров как землю, отвоеванную какой-то извращенной природой, как пепельный Сотериос...

Но то, что он увидел, когда поднялся с последнего камня на своем пути, было зрелищем, от которого у него перехватило дыхание, как меньшим, так и большим, чем он себе представлял. От места, где он стоял, и вплоть до горизонта - лежало сердце Валирийской империи.

И это была ужасная пустота, полная черных потрескавшихся скал и тускло-серого пепла: безграничная пустыня черной пыли, которая поднималась в воздух от малейшего порыва ветерка. Вместо пологих округлых холмов Джоффри увидел разбитые и выветренные останки древней горной породы, что торчали тут и там, с нерегулярными промежутками между собой; там, где он ожидал встретить ужасных монстров и чудовищ из ночных кошмаров был лишь бесконечный пепел, что простирался до горизонта и вдалеке сливался с небом, формируя огромную серую завесу.

Джоффри задержал взгляд на мгновение, чувствуя себя где-то посередине между благоговением и ужасом, потрясенный видом этой выжженной, оскверненной пустыни, где даже черви не могли бы выжить. Наконец он покачал головой и вдохнул полной грудью, прежде чем начать движение вперед, шаг за шагом, как и всегда.

Местный климат оказался на удивление стабильным; Джоффри механически пережевывал кусок жилистой, однако сочной солонины, которая казалась деликатесом для набитого пеплом рта. Он сидел внутри крохотного шатра, пытаясь сопротивляться холоду, который, как оказалось, окутывал выжженную валирийскую пустыню каждую ночь. Юноша тер ладонями по плечам, рассуждая о цели экспедиции... потому что каким-бы необычным не оказалось его окружение, он пришел сюда не ради созерцания красот старой Валирии... он пришел для возвращения семейного наследства, давно потерянного из-за человеческих амбиций.

Светлый рев, фамильный меч из валирийской стали, собственность дома Ланнистеров, был потерян, когда глава рода, Томмен II Ланнистер, король Утеса, взял его с собой и отправился с великим флотом прямо к недавно уничтоженной Валирии в поисках славы и богатства.

Ни короля, ни тех кораблей - никто не видел с тех пор... и это был именно тот меч, которой жаждал Пурпур для... осуществления чего-то. Это был потерянный компонент таинственного плана, и цель Джоффри, первая за такой долгий период времени, за которую он ухватился обеими руками. Одно было ясно точно - может Светлый рев и был выкован как оружие, но его тень внутри души Джоффри шептала про другое... что он был инструментом жизни и смерти, ключом, который должен был подойти к той большой дыре в его душе, связью с...

Его выбило из глубин самоанализа, когда юноша заметил зловещий грохот земли, палатку зашатало от далекого рева, что постепенно становился громче. Джоффри выглянул наружу и увидел всепоглощающую завесу серого пепла и черного дыма, которая охватила весь горизонт и окутала вообще все вокруг, а отсутствующий ветер внезапно набрал силу, пока не сравнялся с осенней бурей, а затем начал дуть еще сильнее, пока ужасный, колючий песок не начал

царапать в кровь лицо и глаза; ветер будто усилился еще больше, завывая словно какая-то тварь из старых мифов.

Серая пелена постепенно приближалась, поедая остатки горизонта, прямо в направлении побережья и палатки Джоффри. Он быстро зашел внутрь, пытаясь открыть вещмешок и вытащить красиво связанный шерстяной шарф, который сразу смочил водой. Он замотал шарфом рот и нос, пока ветер завывал над палаткой как демон.

Палатку шатало из стороны в сторону, ее ткань трещала, и Джоффри быстро накрылся одеялом с головой. Палатка в конце концов не выдержала, очередной порыв ветра порвал один из швов, начав цепную реакцию. И вскоре от укрытия ничего не осталось, лишь Джоффри, что прижимался к сожженной земле, пока ветер вокруг нес пепел и пыль.

Джоффри едва видел свои ладони, оглушенный ревом бури, он натужно кашлял, держа руками мокрый шарф возле лица. Он снова и снова кашлял, каждый раз сильнее, так как пыль была повсюду; и смесь мелких частиц попадала ему в легкие и в глаза, превращая все вокруг в черноту и серость. Он кашлял и кашлял, пока шарф не сорвало порывом ветра и не улетело вдаль, пока юноша держался за горло, пытаясь вдохнуть, только чтобы снова начать задыхаться после очередного кашля из обожженных легких.

Нет, - подумал он, когда-то смог ухватиться за выступ скалы, подтянуть себя к защищенной от ветра стороны, а затем и вещмешок за собой. Это чувствовалось, как будто он борется с левиафаном, и вскоре он упал на колени; в легких не осталось воздуха, и он начал задыхаться и биться в конвульсиях, пока проблески пурпура не залили и не поглотили его полностью.

Все живое, кроме пурпурного принца, движется направо... значит ли это, что все движется, только я остаюсь на месте, словно в ловушке, не имея возможности на самом деле умереть? - Он размышлял, созерцая созвездия. Нет, он уже достаточно давно рассмотрел это двойственное значение; оно казалось слишком сложным, и слишком просто было ошибтся в понимании истинного значения послания.

Если Джоффри и узнал что-то о таинственных сущностях, которые стояли за этим всем - так это то, что они желали чтобы он понял, желали изо всех сил... Созвездия несли истинное послание, а эта загадка была лишь ключом, оставленным ими, чтобы кто-то другой, кто владеет вестероским языком, не мог его разгадать. Это было персональное послание, конкретно ему, и он имел ощущение, что ответ был слишком очевидным... хотя, как бы он не старался, не мог ее разгадать.

Просто не хватало информации, чтобы составить полный код, уравнение было слишком коротким, чтобы применить сравнительный метод мейстера Клина... он уже попытался применить самые замысловатые шифры и методы декодирования, известные в Цитадели, пока что без проблеска надежды. Юноша не мог избавиться от ощущения, что на самом деле немного перемудрил... созвездия должны нести правильный ответ...

Он глубоко вдохнул и встал, прерывая время отдыха, затем залез на большой шкаф, что стоял в

этой маленькой комнате, закрепил ноги на верху, прежде чем свесить тело вниз в висячий позе. Он начал выполнять то же самое привычное упражнение, быстро поднимая торс и сразу опуская его вниз.

После стольких жизней, в каждой из которых приходилось возвращать тело в хорошую физическую форму - Джоффри знал свой организм, как мейстер знает свою мейстерскую цепь. Он точно знал, как и что нужно делать, чтобы превратить нетренированное тело бывшего слабака, идиота, принца Джоффри, в более респектабельное, не убивая себя в процессе.

Принц сосредоточился, сфокусировав все внимание на насущной задаче, его упрямство в отношении получения ответов на вопросы служила адекватным противовесом против черной дыры разочарования, которая каждое утро пыталась удержать его в постели.

Он имел определенные подозрения, что как только он узнает ответ - все вокруг пойдет наперекосяк... даже сейчас он чувствовал, как мотивация получения ответов медленно, очень медленно ослабевает, каждый раз, как он просыпался и наблюдал нескрываемое пренебрежение во взгляде Сандора, примитивную лесть королевского двора, отупляющую рутину повседневной жизни Красного Замка, как все вокруг продолжали танцевать под мелодию рока. Его ненасытное любопытство, всепоглощающая жажда узнать, кем и чем он является на самом деле - это тянуло его вперед...

Видеть, как эта мотивация постепенно замещается другими мотивами, было почти еретическим для Джоффри, он постепенно становился все менее и менее живой личностью, а взамен... словно каким-то механизмом, мельницей, которая бесконечно вращает крыльями против потока воздуха, кораблем, который движется только вперед и вперед, без остановки...

Он повторил упражнение в сотый раз и вдруг закричал, вслух озвучивая несформированное словами разочарование, и застыл неподвижно, свисая торсом со шкафа, и осматривал вверх ногами эту малую, безлюдную комнату, которую избрал своим логовом в замке.

Так он еще повисел немного, вдруг дверь отворилась и внутрь зашел его дядя Тирион с кружкой в руке.

Гмм, его покои находятся не так далеко отсюда, видимо он собирается навестить Катаю, - подумал Джоффри, опустив руки вниз и рассматривая своего любимого дядю.

Тирион выглядел озадаченным, когда смотрел на Джоффри без рубашки, обсуждая в своей голове, должен ли он продолжать идти.

– Не знал, что ты переселился в новую комнату, племянник, – наконец произнес он, заметив кучу открытых книг и здоровенные чертежи созвездий, старый пластинчатый доспех, висевший на стойке в углу, и даже несколько цветных кусков ткани, разбросанных по полу комнаты.

– Имею нужду в тихом приватном месте, дядя. Планируешь посетить Катаю? – спросил юноша, хватая булаву с полки шкафа, снова начав повторять упражнение, но на этот раз с дополнительным весом в обеих руках, размахивая ею в произвольном направлении каждый раз

при опускании торса вниз.

– ...Возможно. Да, – отстраненно ответил Тирион, глядя на племянника,

– ...Что ты делаешь? – спросил он.

– Возвращаю свое тело в надлежащую форму, и чем скорее, тем лучше, это неблагодарная работа, но оно того стоит, – сказал юноша, повторяя упражнение снова и снова, изменив хват и теперь атакуя булавой воображаемого противника слева.

– Возвращаешься в форму... для чего именно? – спросил Тирион, наконец определившись, и зашел в комнату; его любопытство словно вопило вслух, когда он закрывал дверь. Он еще никогда не видел племянника таким сосредоточенным... и каким-то невыразимо чужим, как он только что почувствовал.

Юноша свисал со шкафа и двигал всем телом, замахиваясь булавой, а также бросал взгляд на открытую книгу на полу, словно пытался прочитать пару строк каждый раз, как наклонял торс вниз, если бы такой трюк вообще мог быть возможным.

– Для Валирии. Я собираюсь наведаться туда и забрать Светлый рев, если смогу откопать его из-под горы пепла, где он вероятно закопан, вот и все... – ответил племянник с интонацией человека, который отстраненно созерцает течение времени.

Тирион застыл на месте на мгновение, прежде чем тихонько засмеяться - маленький говнюк классно его подловил. Беса это не расстроило, в конце концов Джоффри никогда не был искусен шутках, поэтому можно простить самому себе, что он не был готов к такой шутке.

– Ага, а эта булава тебе понадобится для героического боя со сфинксами, что сторожат вход в дворец, я прав? – спросил он с удовлетворенной улыбкой.

– Какой дворец? Проклятый край и сплошная сожженная пустошь, аж не верится, что она столько сотен лет работает магнитом для жаждущих власти и наживы дураков... однако, если и найду там что-то подобное, то напишу тебе письмо, – сказал Джоффри, продолжив подъемы.

Тирион поднял брови и отхлебнул из кружки:

– Ты не будешь искать там славы, а просто так наведаешься? – спросил он, продолжив игру слов.

– Не-а, я отправляюсь в Цитадель через два дня и собираюсь доставать архимейстера Бенедикта, пока он не придумает какое-нибудь хитроумное приспособление для дыхания... обычное оборудование, которое используют шахтеры Западных земель, не годится для той местности, – сказал юноша, на мгновение остановив движения, и повернул голову к Тириону.

Он швырнул булаву на кучу одеял, прежде чем приподнять тело вверх в последний раз и разжать ноги, а потом спрыгнуть вниз; инерция движения закрутила его в воздухе, и он приземлился на ноги.

– Я уже сделал некоторые черновые чертежи, но стоило бы привлечь еще и твою голову, дядя.

Пепел и пыль можно задержать слоем спрессованных перьев, но более опасные вулканические испарения - то другое дело. Что ты скажешь на счет совместного путешествия к Цитадели? – спросил он Беса, выпирая пот с тела полотенцем.

– ...Ты это... серьезно... – шокировано осознал Тирион, когда Джоффри надел простую белую рубашку, прежде чем прицепить кинжала на пояс. Бес перевел взгляд на интересные чертежи лицевых масок с трубками для воздуха, что лежать там и тут на полу; вычерченнеы углем линии выглядели равными и неслучайными, словно это были рисунки архимейстера.

– Серьезно, как никогда, – сказал Джоффри, вращая шеей из стороны в сторону.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/61076/1865608